

С.С.Рябцева

«БЛИЗНЕЦЫ» ИЛИ «ДВОЙНИКИ»? О сходстве и отличии «волынских» и «прикамских» серег

S.S.Ryabtseva. "Twins" or "Tweedledum and Tweedledee"? On Similarities and Differences Between "Wolyn" and "Kama" Earrings.

The article deals with a comparative analysis of jewelry: earrings and temple rings, which have a large number of analogies in the South-Eastern, Central and Eastern Europe. Due to their external similarities, the scientists sometimes take the earrings of so-called "Wolyn' type", spread from the Dnieper region to the Balkans and Middle Danube region, for "Kama" earrings, spread in the Kama and Volga region.

The term "earrings of Wolyn' type" is understood as a totality of morphologically similar ornaments found in the treasures of Dnieper and Wolyn' regions. Yet each of these types differs by the manufacturing method, origin and area of prevalence. The author distinguished A, B, C and D types.

Thus, the basis of A type are earrings with embossed pendants, represented in proto-Bulgarian (middle VII – early VIII century) and the Great Moravia Antiquities (VIII – IX centuries).

In IX – XI centuries the earrings with pendants of a similar shape (but mainly cast ones) were spread on Bulgarian territory (version 3A). In Russia and Poland peculiar versions (1A and 2A) of earrings with larger embossed pendants decorated by granules were spread since the middle of X century. "Wolyn' earrings" of B type are derived from the earrings characteristic for Middle Avar period. Analogous ornaments with glass beads replaced by metal ones evolve in IX century. The "Wolyn' earrings" of B type were spread in the Carpathian and Dnieper region, Bulgaria and Yugoslavia. "Wolyn' earrings" of C type, which pendant consists of just small balls, also derived from Avar and Great Moravian prototypes, were spread on a vast territory embracing Carpathian-Dniester region, Wolyn', Dnieper region, Transylvania, Hungary, Poland and Yugoslavia. Analogous are the earrings with rolled strings occupying major part of the pendant. They are distinguished as D type and represented, mainly, on the Serb and Yugoslavian territories. As individual findings they are also met in the treasures in the Dnieper region.

Earrings and temple rings spread in Kama and in Volga Bulgaria regions are very similar to the mentioned "earrings of Wolyn' type". The author examines peculiarities of their morphological structure and manufacturing method in order to distinguish their similarities and differences. Thus, Kama earrings, very similar to the "Wolyn' earrings" of A type but made using a different manufacturing method, evolved on this territory from VII to XI centuries. They emerged independently of the earrings of "Wolyn' type" but were also influenced by the Danube models. Grape-like earrings emerge independent of "Wolyn' earrings" of B and C types and earlier than the latter ones (late VIII-IX centuries) and exist till X century in the Kama region. Yet with all the external similarities, there is a number of differences in the arc of the ring and the grape-like pendant of the Kama earrings, analogous both with late Avar, Caucasus and Saltov jewelry.

Thus, "Wolyn'" and "Kama" earrings demonstrate two different jewelry traditions having, however, common origins connected with the jewelry art of Danube and Balkan region based on a compound mixture of nomads' and settled people's tastes and Byzantine jewellers' skills.

Древнерусский ювелирный убор представляет собой весьма сложное и многокомпонентное явление. В нем выделяются пласты, связанные с собственно восточнославянской, а также с западнославянской, византийской, североευропейской и финно-угорской ювелирными традициями. В качестве отдельных включений могут рассматриваться заимствования, произошедшие из западноевропейского и восточного ювелирного дела. Среди древнерусских украшений есть типы, являющиеся узлокальными, характерными для конкретных регионов (некоторые типы височных колец, перстней, подвесок к ожерельям, головных венчиков). Встречаются и отдельные типы украшений,

имеющие весьма широкий круг аналогий, далеко выходящий за рамки территории обитания восточных славян. Вопрос о соотношении древнерусских украшений и их аналогов, происходящих с соседних территорий, возможно решить, на наш взгляд, только прослеживая истоки возникновения данных типов в каждом конкретном регионе, а также детально анализируя сходство и отличие тех технологических приемов, которые использовали ювелиры разных ювелирных школ, изготовлявшие сходные на первый взгляд украшения.

Одним из типов древнерусских украшений, имеющих наиболее широкий круг аналогий, встречающихся как на территории расселения

западных славян, так и в финно-угорском мире, являются так называемые «серьги волынско-го типа».

В работе 1946 года Г.Ф. Корзухина привела ряд аналогов и возможных прототипов для славянских серег «волынско-го типа» (Корзухина 1946: 45-52). В качестве прототипов исследовательницей предлагались античные амфоровидные серьги конца I тыс. до н. э. — начала I тыс. н. э. Как промежуточное звено между античными и славянскими украшениями X — XI вв. Гали Федоровна рассматривала серьги с подвесками-«фонариками», находимые на Пастырском городище и в Пастырских кладах. В качестве аналогов для волынских серег были представлены серьги и височные подвески, распространенные в памятниках Прикамья (например, найденные в Верхне-Кандасском кладе: Гос. Эрмитаж 548/1).

Действительно, некоторые типы прикамских серег внешне очень близки волынским образцам. Этот факт подчас приводит к терминологической путанице. Так, в публикации Архангельского клада 1989 г. (Носов, Овсянников 1997: 146-157) авторы определяют найденную в кладе височную подвеску как «волынскую», аналогичную тем, что находят в кладах Среднего Поднепровья второй половины X — начала XI в., отмечая, правда, что подобные украшения производились и в мастерских Волжской Булгарии. Абсолютную уверенность дало

бы, конечно, визуальное изучение украшения, так как основным отличием схожих по форме и декору изделий из Волжской Булгарии и Поднепровья является различие в технике изготовления. Подвески «волынских серег» состоят из двух продольных тисненых половинок, а у «прикамских» и «булгарских» — из трех деталей (верхнего небольшого шарика, цилиндрика и нижнего шарика более крупного размера), соединенных штырем. Но даже по изображению (Носов, Овсянников 1997: ил. 3, 2) и описанию в тексте статьи можно с большой долей уверенности констатировать, что украшение, найденное близ Архангельска (рис.16, 3), вышло не из поднепровских, а из поволжских ювелирных мастерских. Так, для волынских серег типична пятичастная форма подвески, а не «бутылкообразная», как указано в тексте описания, для «волынских» серег характерно украшение дужки и тулова серьги сканью, а не рубчатой проволокой, примененной на архангельской серьге.

В свете вышеуказанных затруднений с культурной интерпретацией близких форм украшений, изготовлявшихся в различных регионах, нам представляется необходимым остановиться на выявлении различий между волынскими и прикамскими группами серег и височных колец. Причем можно выделить несколько основных групп различий: в происхождении, технологии изготовления и особенностях декора.

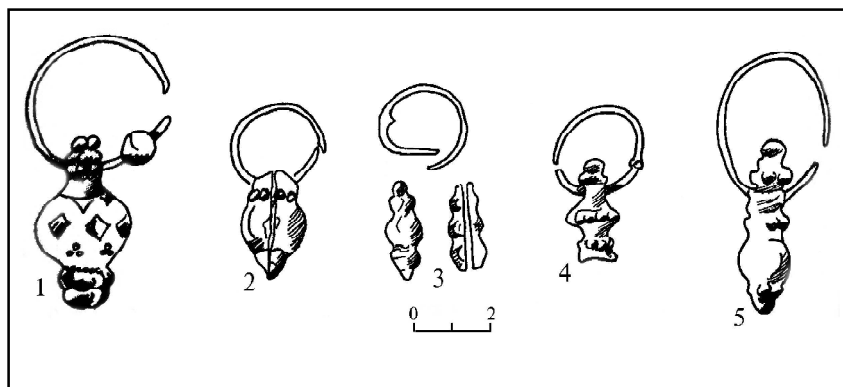
Волынские серьги

Волынские серьги были введены в научный оборот в конце XIX века. Первая типология всей совокупности данных украшений была предложена Г.Ф. Корзухиной. По технике изготовления подвески и особенностям декора кольца исследовательница поделила их на две группы (Корзухина 1946: 49). Работы по более подробному типологическому делению данных украшений были проделаны Е.Ю. Новиковой (Новикова

1990: 107-114), а также автором этих строк (Рябцева 1996: 62-65; Рябцева 1997: 62-64).

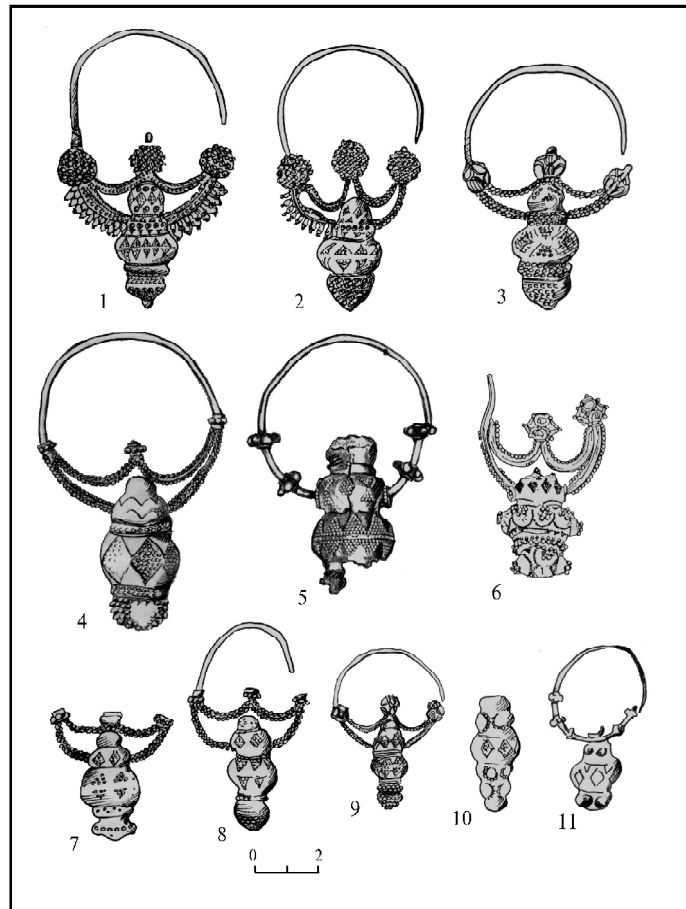
Первый вариант по типологии Г.Ф. Корзухиной «с полый штампованной, спаянной из двух половинок подвеской» был выделен нами в тип «А». Вторым вариантом по Г.Ф. Корзухиной «с подвеской, составленной из множества полых крупных и мелких шариков», был поделен на типы «В», «С» и «D» (Раби-

Рис. 1. Прототипы Волынских серег типа «А». Сер. VII-IX вв. 1. Келегейский комплекс. 2. Пастырское городище. 3. Новотроицкое городище. 4. Нитра (Среднее Подунавье). 5. Трновец над Вагом (р-н. Галанта) (Среднее Подунавье).

При составлении иллюстраций были использованы работы Айбабина А.И., Алажова Д., Бобринского А.А., Въжаровой Ж., Гатева П., Генинга В.Ф., Голдиной Р.Д., Голубевой Л.А., Иванова М.Г., Ляпушкина И.И., Корзухиной Г.Ф., Милчева А., Новиковой Е.Ю., Носов Е.Н. и Овсянников О.В., Семенова В.А., Bona I., Budinský-Kříča, Čiliňská Z., Čropovsky B., Haisig H., Jurič R., Kiersnowski R., Kurnatowska Z., Masov S., Mesterhazy K., Reymann J., Teodor D., Ђоровић-Љубинковић М., Vana Z.

Рис. 2. Волыньские серьги типа "1А".
Конец X-XI вв. 1-3. Борщевский клад (Волынь). 4. Гнездовский клад (Поднепровье). 5. Бёсоб (Среднее Поднепровье). 6. Тушта (Хельсингланд). 7-8. Кол. Щукина (ГИМ). 9. Гуцинский клад (Поднепровье). 10. Кол. Гос. Эрмитажа. 11. Бранештский могильник (Молдова).

нович, Рябцева 1997: 237-238).

Волыньские серьги типа «А» (с поллой штампованной подвеской) возникли, на наш взгляд, на основе болгарских ювелирных украшений типа золотой серьги из Келегейского комплекса сер. VII в. (рис. 1, 1) (Древнее золото 1975) и серебряной серьги с поллой тисненой, составленной из двух вертикальных половинок подвеской, происходящей с Пастырского городища (рис. 1, 2) (тип 3-2 по А.И. Айбабину) (Айбабин 1973: 70). В VIII-IX вв. украшения с подобными подвесками встречаются в Великой Моравии (рис. 1, 4-5) (Сторовскы 1961: 139-160; Сторовскы 1978: 42, р.11) (рис. 20, 10, 12, 15, 17). Для древностей этого региона в более позднее время серьги с подобными подвесками не характерны. С IX в. серьги с подвесками аналогичной формы довольно широко распространены на территории Дунайской Болгарии (Въжарова 1976: табл. 18). Как результат контакта роменского населения с выходцами из Великой Моравии или Болгарии можно рассматривать находку тисненой подвески от «волыньской» серьги в жилище 43 Новотроицкого городища (Ляпушкин 1958: 127, рис. 83, 11) (рис. 1, 3, рис. 20, 13, 15, 17, 18).

С конца X по середину XI вв. височные кольца с тисненными подвесками, богато декорированными зернью, бытуют в Поднепровье и на Волыни. В этот же период на территории Польши широко распространены схожие височные

подвески, отличающиеся, однако, рядом конструктивных и декоративных особенностей. Для украшений этих двух регионов нами выделены два варианта типа «А» (рис. 20, 14, 16, 19). Несколько иные, но все же близкие по форме к поднепровским, серьги и височные подвески встречаются в IX-XI вв. на территории Болгарии. Они выделены в вариант «3А».

Вариант «1А» – классический вариант «волыньской серьги» (рис. 2). Территория распространения данных украшений охватывает районы Волыни и Поднепровья. Две пары таких серег были обнаружены за пределами этой территории в Венгрии (рис. 2, 5), причем серьги из Соб-Венелина были найдены в составе погребального инвентаря (Mesterhazy 1994: abb. 10, 11). Для этого типа «волыньских серег» характерна пятичастная тисненая подвеска, декорированная в средней части ромбами и треугольниками, выложенными мелкой зернью, а также крупной зернью – в нижней части. Нижняя часть дужки, расположенная над подвеской, в ряде случаев оформлена в виде трехрогой лунницы, украшенной зернью. В особо изящных вариантах к нижней части этой лунницы дополнительно припаяны фестоны, вырезанные из полоски серебра и унизанные зернью (височные подвески из Борщевского клада: Гос. Эрмитаж 1017) (рис. 2, 1-2). Дужки волыньских серег этого типа украшались серебряными бусинами (тиснены-

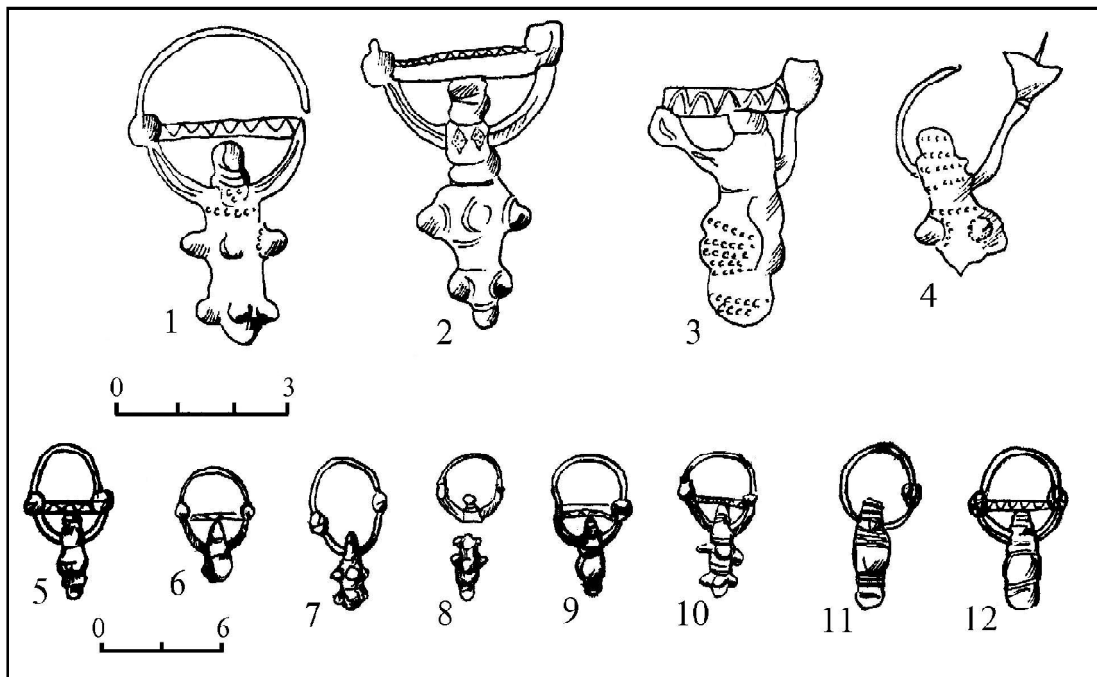

Рис. 3. Волинские серьги типа "2А". Середина X-XI вв. 1. Тульчинский клад, Кашинского у. 2-4. Клад Кинно (Польша). 5-10. Клад Майков (Польша). 11-12. Клад Обра-Нова (Польша).

ми, усыпанными зернью или ажурными, выполненными из проволочных колечек) или же колечками, спаянными из мелких шариков (Рабинович, Рябцева 1997: 237).

Необходимо отметить, что на территории Руси в составе погребального инвентаря этот тип серег находят исключительно на Волини. В

погребении №29 Пересопнинского могильника на Волини было раскопано захоронение ювелира, изготовлявшего такие серьги (Мельник 1901; Корзухина 1946: 48). В могилу был положен маленький ящичек с молоточком и наковаленкой, а также девять бронзовых и железных штампов. Штампы предназначались для тис-

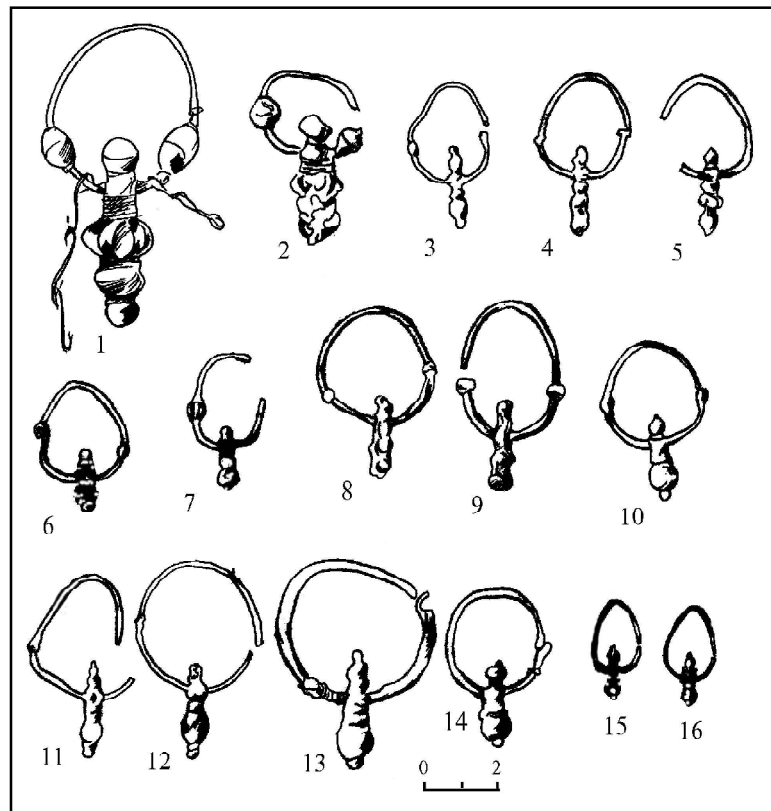
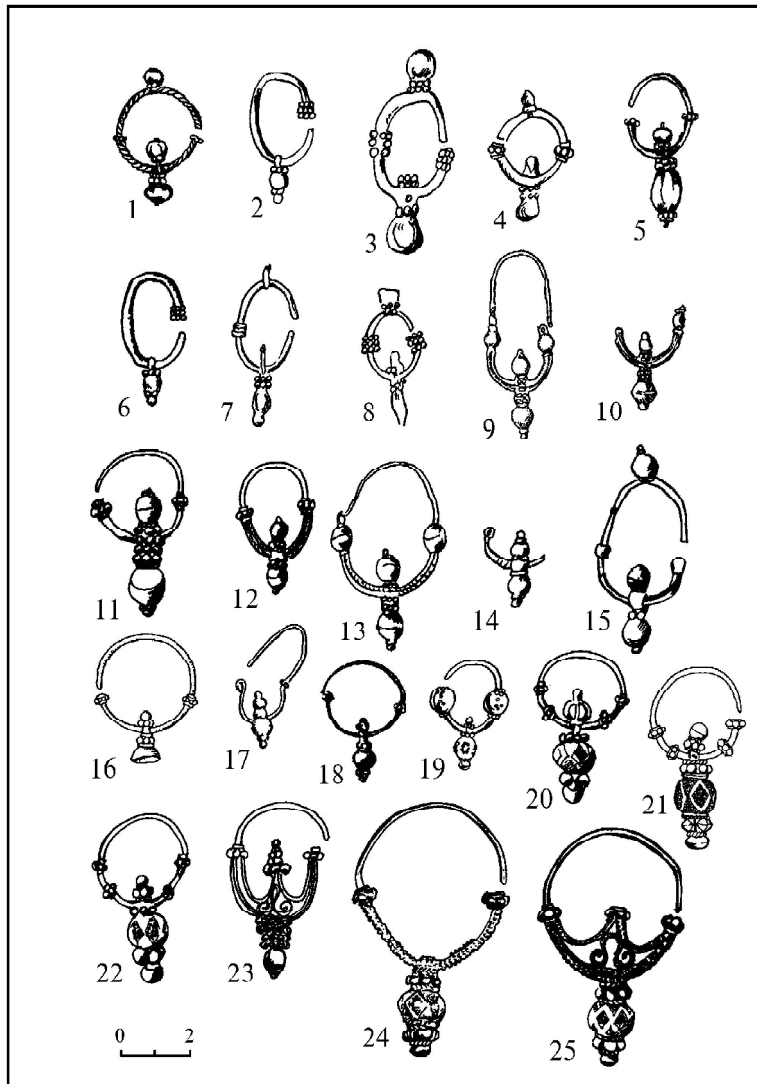

Рис. 4. Волинские серьги типа "3А" IX-XI вв. (все Болгария). 1, 3. Некрополь Градешники. 2, 15, 16. Некрополь Вълчедром. 4-10. Некрополь Галиче (погр. 5, 56, 63 и из разрозненного материала). 11, 12. Некрополь Луковит (погр. 59). 13, 14. Некрополь Михайлово (погр. 4, 1).

Рис. 5. Волынские серьги типа «В» и их прототипы VII-XI вв. 1. Желовице (Среднее Подунавье). 2, 19. Старое Место (Среднее Подунавье). 3. Сирак (Среднее Подунавье). 4. Вац (Среднее Подунавье). 5. Гальяре (Среднее Подунавье). 6. Хоргош (Среднее Подунавье). 7. Будимпешта (Среднее Подунавье). 8. Чорна (Среднее Подунавье). 9. Место находки не известно. 10, 16. Винча (Среднее Подунавье). 11. Скалиска (Среднее Подунавье). 12. Преслав (Болгария). 13, 18. Градешники (Болгария). 14. Луковит 1 (погр. 64) (Болгария). 15. Галиче (Болгария). 17. Троянов Мост (Среднее Подунавье). 20. Елизаветградский уезд. 21. Юрковецкий клад. (Побужье). 22. Копиевский клад. (Побужье). 23. Городище Поганско (Среднее Подунавье). 24. Кол. ГИМ. 25. Борщевский клад (Волынь)

нения подвесок серег «волынского» типа, лопастных бусин и полушариков, которыми украшались подвески-лунницы. По-видимому, этот ювелир изготовлял именно тот набор украшений, который наиболее часто встречается в кладах конца X — начала XI вв., находимых на территории Поднепровья и Волыни. В 1983 г. была сделана находка двух серег волынского типа «А» в погребении пожилой женщины в кургане М-7 могильника в урочище Майдан у с. Берестье (Гупал 1996: 124, рис.11)¹. По всей видимости, «волынским» в полном смысле слова можно считать именно этот вариант, изготовлявшийся и носившийся на данной территории.

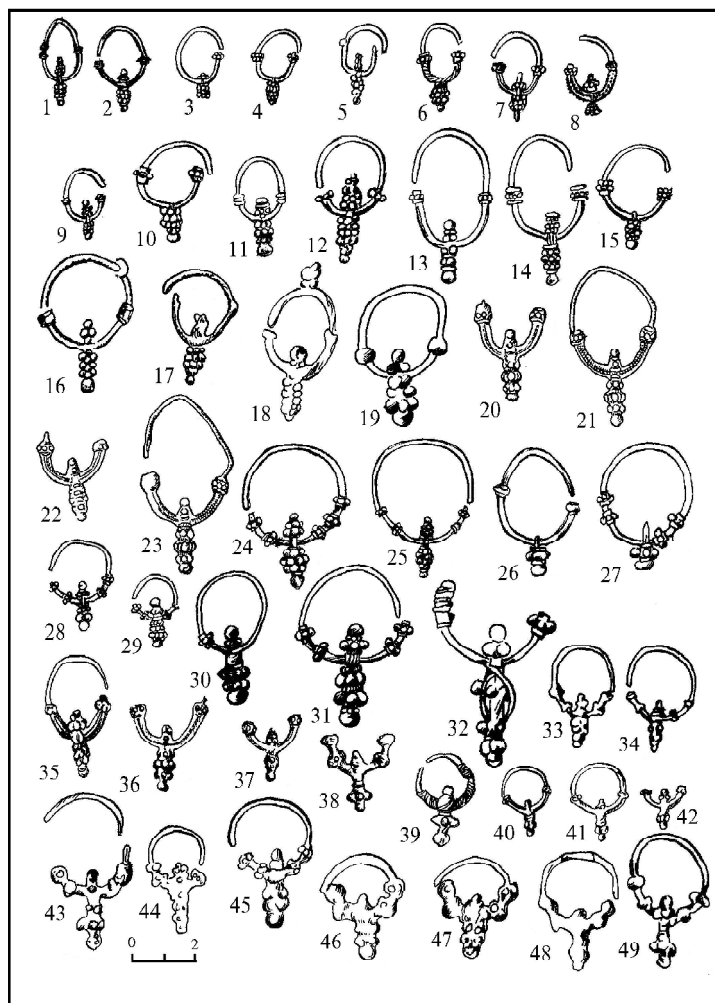
Вариант «2А». Характерен для территории Польши (рис.3). В монографии Ханны Коцкой-Кренц учтено 48 местонахождений украшений этого типа, основная масса которых происходит из кладов, но есть и шесть находок из по-

гребений. Комплексы эти датируются последней четвертью X — последней четвертью XI вв., но большая часть их приходится на конец X — начало XI вв. (Коска-Krenz 1993: Мар. 31). От собственно волынских эти украшения отличает форма подвески со слабо намеченной, а зачастую и отсутствующей пятичастностью. Отличительной особенностью этих подвесок можно считать также несколько поясков из тисненых полусфер, скупое применение зерни, оформление дужки в виде двухрогой лунницы, украшенной проволочными зигзагами (Рабинович, Рябцева 1997: 237). На территории Древней Руси подобные украшения происходят из Тульчинского (Г.Ф. Корзухина. Рукописный архив ИИМК, ф.77, д. 8., лист. 75) и Дегтянского кладов (Перхавко 1986: рис.2) и являются польским импортом (рис. 3, 1).

Вариант «3А». Характерен для территории Дунайской Болгарии (второй тип, виды 1, 3 по типологии Ж. Вьжаровой) (Вьжарова 1976: табл. 18) (рис. 4). Если на территории Руси и Польши подобные украшения представлены в основном в кладах, то на Балканах их нахо-

¹ Приношу благодарность А.А. Песковой, обратившей мое внимание, на данную публикацию.

Рис. 6. Волынские серьги типа «С» к. VIII-XI вв. 1, 2. Дуцево (Среднее Подунавье). 3-8, 10, 17. Старое Место (Среднее Подунавье). 9. Блужин (Среднее Подунавье). 11. Триль (Среднее Подунавье). 12. Желенка (Среднее Подунавье). 13, 16. кол. Книнского музея. 14. Пшемости (Среднее Подунавье). 15. Количин (Среднее Подунавье). 18. Немешвелч (Среднее Подунавье). 19. Гочево. 20-23. Место находки не известно. 24, 25. Трновец. (Среднее Подунавье). 26. Гурбаново, р.-н. Комарно. (Среднее Подунавье). 27. Тер. прихода Саболеш (Среднее Подунавье). 28. Вац. (Среднее Подунавье). 29. Нови Княжевец. (Среднее Подунавье). 30. Киев (погр. 124). 31. Елизаветградский уезд. 32. Галиче погр. 5. (Болгария). 33-34. Луковит 1 (погр. 5) (Болгария). 35. Биело Брдо (Среднее Подунавье). 36. Берестовец (Среднее Подунавье). 37, 38. Троянов Мост (Среднее Подунавье). 39. Курвинград (Среднее Подунавье). 40-42. Пилин. (Среднее Подунавье). 43. Птуй (Среднее Подунавье). 44. Хисар (Болгария). 45, 48. Клоштар (Среднее Подунавье). 46. Вельки Верди (Среднее Подунавье). 47. Вельки Варадни (Среднее Подунавье). 49. Предлока (Среднее Подунавье)

дят, как правило, в погребениях. Наиболее типичны для этого региона серьги первого вида, по типологии Ж. Въжаровой, с узкой многочастной подвеской-балайсинкой (рис. 4, 3-15). Их находят в захоронениях, датированных IX-XI вв. По большей части это небольшие бронзовые серьги с литыми подвесками, зачастую свободной передвигающимися по кольцу (Милчев 1963: т.1; Kurnatowska 1980: 155-163, гус.2). Реже встречаются датированные тем же периодом более крупные серьги с полыми тисненными подвесками, близкими к подвескам волынских серег типа «А», отнесенные Ж. Въжаровой к третьему виду второго типа (Въжарова 1976: 363) (рис. 20, 21, 22).

Волынские серьги типа «В» внешне схожи с серьгами типа «А», но отличаются от них по технике изготовления. Подвеска этих украшений собрана из крупного тисненого и мелких тисненых или литых шариков, разделенных рядами скани. Для крепления подвески используется штырь. Данный тип дает довольно большое количество вариантов, различающихся по наличию или отсутствию зернового декора крупной бусины, особенностям оформления головки подвески и дужки. «Головка» подвески может

представлять собой бусину — ажурную или глухую тисненую (тисненные бусины иногда обрамлены колечками из шариков или сканью; украшены шариком сверху). Может подвеска завершаться и композицией из мелких шариков (пирамидкой из трех шариков или колечком из шариков, окруженным провололочкой и увенчанным литым шариком). Дужка серги бывает гладкая либо украшенная рубчатой провололочкой или зернью. На дужку нанизывались колечки из шариков, обрамленные провололочкой, или тисненные бусины. В ряде случаев дужка дополнена провололочной зерновой лунницей, аналогичной той, что встречается на волынских серьгах типа «1А» (совместная находка подобных серег типов «1А» и «В» происходит из Борщевского клада: Гос. Эрмитаж, инв. 1017) (рис. 2, 1-2; рис. 5, 25). Составные варианты серег типа «В» встречаются на Руси, на территории Венгрии, Болгарии, Югославии, Румынии (Корзухина 1946: 50; Новикова 1990: 115; Рабинович, Рябцева 1997: 237; Vana 1954: tab. 4; Masov 1979: 39; Гатев 1977: 34; Торовић-Љубинковић 1951: 44; Teodor.1980: 404). Литые аналоги этому типу волынских серег представлены в основном в Венгрии, Югославии и Болгарии (Раби-

нович, Рябцева 1997: 237).

Перечисленные выше особенности строения и декора подвесок являются региональными признаками. Так, подвески, украшенные зернью, приурочены к Карпато-Поднепровью (Корзухина 1954: 84; Teodor 1980: 404; Mesterhazy 1994) (рис. 5, 20-22, 24-25, рис. 7, 10; рис. 8, 1). Балканы дают несколько другую разновидность (Въжарова 1976, Ђоровић-Љубинковић 1951): подвески этих серег обычно лишены зерневого декора, на кольцо, украшенное рубчатой проволокой, а также в качестве головки подвески здесь, как правило, нанизываются тисненные бусины (рис. 5, 12-15). Исключение представляют серьги из Винче и Троянова Моста (Югославия) (Ђоровић-Љубинковић 1951: сл. 7) и из Градешников (Болгария) (Masov 1979: fig. 8, 2), на кольцо которых нанизаны композиции из шариков, головка тоже — пирамидка шариков (рис. 5, 16-18). По внешнему виду эти серьги близки украшениям из Токайского (рис. 7, 10) или Копиевского кладов (рис. 5, 22), но не украшены зернью. Декорированная зернью серьга была найдена в Сербии в Нише в погребении некрополя церкви св. Пантелеймона. У этой серьги подвеска выполнена не из тисненого шарика, а из свернутых в кольца металлических полос (Новикова 1990: 113, рис. IV, а).

В целом распространение данного типа украшений в Южной и Центральной Европе в об-

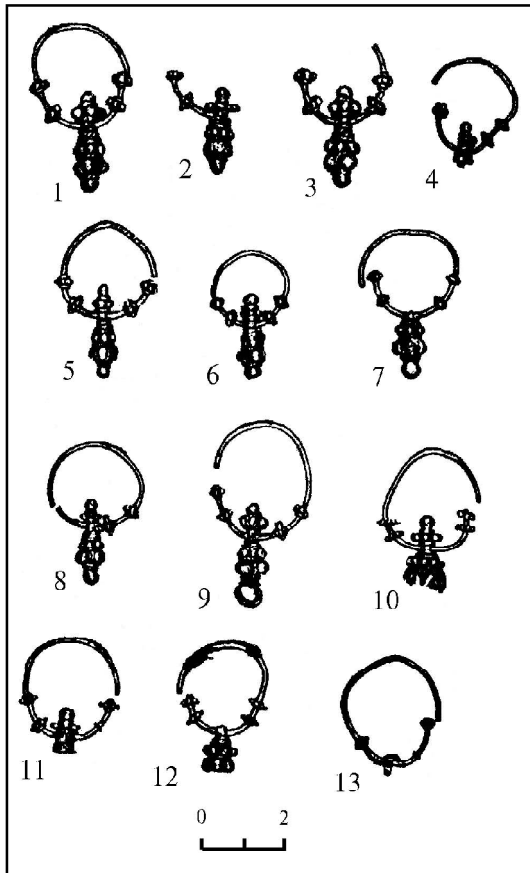

Рис. 7. Токайский клад (Венгрия) (по Мештерхази 1994).

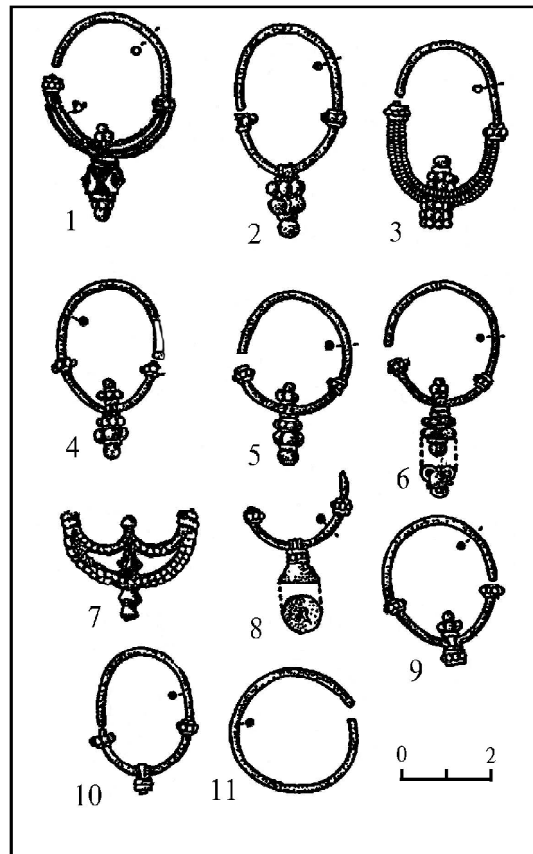

Рис. 8. Клад Рăдукнень (Румыния) (по Д. Теодору 1980)

щих чертах совпадает с той территорией, которую исследователи отводят культуре Бело-Брдо середины X-XI вв. (Ђоровић-Љубинковић 1951: 21-55). Необходимо отметить, что на Балканах данный тип украшений встречается в основном в захоронениях (Милчев 1963: 22-37, т. 2, 3; Въжарова 1974: 9-22; Masov 1979: 31-47, fig. 8, 1). В Венгрии — в захоронениях и в Токайском кладе (Ђоровић-Љубинковић 1951: сл. 21), а в Румынии (рис. 8, 1) и на Руси подобные украшения, изготовленные, как правило, из серебра и декорированные зернью, представлены практически только в составе кладов и случайных находок (Teodor 1980; Корзухина 1954).

Исключение составляют, пожалуй, только два обломка украшений этого типа, найденные не в составе клада, а на Екимауцком городище в Молдове и связанные, вероятно, с функционировавшей на городище ювелирной мастерской. Екимауцкие фрагменты были нанизаны на перстневидные разомкнутые колечки и носились, возможно, не как серьги, а как височные кольца (Кишинев, Археологический музей. Инв. №416).

Таким образом, территория распространения данного типа украшений распадается на два больших региона (Болгария, Югославия, Венгрия, с одной стороны, и Румыния, Русь — с другой), дающие различные варианты, отличающиеся особенностями декора подвесок.

Происхождение волынских серег типа «В» мы склонны связывать с бытовавшими с середины VII по первую четверть IX вв. на широкой территории, охваченной аварским влиянием, весьма близких по форме подвески и оформлению дужки, серег, составленных из кольца и нанизанной на штырь стеклянной подвески (Chilinska 1963) (рис. 20, 23, 24). В IX веке в Подунавье встречаются аналогичные украшения, у которых бусины выполнены уже не из стекла, а из металла (например, серьги из Скалиски и Вины в Словакии) (Holcik 1991: 85-105, Tab. 5; Budínský-Kriča 1959: abb. 28, 15) (рис. 5, 11; рис. 20, 25).

В конце X в. производство подобных украшений начинается и на Руси. В этот же период появляются и наиболее изящные разновидности подобных украшений, декорированные зернью (клады Копиевский, Борщевский, Токайский, Рэдукзень, находка в Елизаветградском у. Екатеринославской губ.) (Рябцева 1997: 2-64). Можно предположить, что в Подунавье, богато насыщенном различными типами височных украшений, в том числе и возникшими под влиянием византийского ювелирного ремесла (Выжарова 1980: 259-310, рис. 3), данный тип украшений был чем-то весьма заурядным и прочно вошел в узор, в том числе и рядового населения. На Руси же данные серьги и височные подвески принадлежали к числу элитарных, богато декорированных украшений, на основе которых не возникло более дешевых бронзовых составных или литых вариантов. Этим объясняется, на наш взгляд, и тот факт, что подунайские образцы происходят из погребений, а поднепровские — из кладов.

Волынские серьги типа «С» представляют собой кольцо со сложной составной подвеской, нанизанной на штырь (рис. 6). Подвеска составлена из поясков, спаянных из мелких литых или тисненых шариков, разграниченных проволочными, сканными или зернеными колечками. На кольцо нанизаны аналогичные пояски из мелких шариков, головка подвески представляет собой пирамидку из подобных шариков. Подражания данному типу украшений изготавливались в литье. Из всех типов «волынских серег» данный имеет наиболее обширную территорию распространения, охватывающую Карпато-Поднепровье, Волынь, Поднепровье, Трансильванию, Венгрию, Польшу, Югославию (Рабинович, Рябцева 1997: 237, там же литература).

Прототипами для данного типа украшений считаются гроздевидные серьги, представленные в аварских могильниках VIII вв. (Перхавко 1986: 30). Так же как и прототипы предыдущих типов «волынских серег», прототипы серег типа «С» получили дальнейшее развитие в древностях Великой Моравии (рис. 6, 1-12; рис. 20, 34-36). На Руси три гроздевидных серебряных кольца моравского типа, датированных концом IX — первой половиной X вв., были найдены в

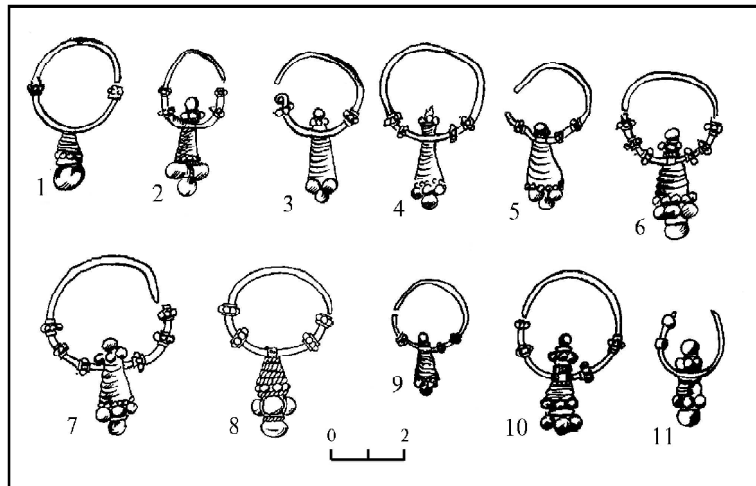
Гнездове (Пушкина 1987: 55), литая гроздевидная серьга найдена на Гочевском городище (Корзухина, Рукописный архив) (рис. 6, 19).

Вопрос о времени появления в Подунавье серег «С» остается до сих пор дискуссионным. Так различные исследователи определяют его в пределах середины VIII — конца IX (первой половины X) вв. (Jurič 1986: 263-264, там же литература).

Так же как и в случае с серьгами типов «А» и «В», для территории Чехии характерны в основном ранние образцы серег типа «С», датированные в данном случае IX-X вв. (рис. 6, 24, 25). Столь же ранние находки характерны, пожалуй, только для территории Югославии (Jurič 1986, Tab. IV). В остальном же ареале распространения данных украшений они датируются в основном X-XI вв. В Венгрии и Трансильвании известно около 30 местонахождений серег данного типа (Mesterhazy 1994: abb. 14), встречающихся как в составе кладов, так и в погребениях. Для Польши находки серебряных (зачастую фрагментированных) серег данного типа характерны для «кладов рубленого серебра» — на этой территории данные серьги представлены в составе 22 кладов (только одна находка четырех украшений была сделана на городище Любомий) (Коска-Krenz 1993: 84). На Балканах находки данного типа украшений концентрируются в погребальных памятниках на территории бывшей Югославии (Jurič 1986: Tab. IV, VI), встречаются они и в Болгарии (так, бронзовые литые серьги данного типа были найдены в некрополях Луковит и Галиче, а серебряная зерненная в погр. 5 некрополя Галиче) (Выжарова 1976: 207, 244; Выжарова 1987: 298-308, рис. 4).

Данный тип «волынских» серег находят на Руси не только в составе кладов (Юрковецкий и Копиевский клад — Корзухина 1954: 84), но и на городищах: только на городище Екимавцы было найдено 32 экземпляра (Федоров 1953: 125), еще пять сережек были найдены в слоях середины X в. на городище Червоне на Южном Буге (Хавлюк 1969: 164), встречаются они и в захоронениях (в Пересопнинских курганах) (Мельник 1901) и погребениях 124 и 112 Киевского некрополя (Голубева 1949). Наличие на городище Екимавцы ювелирной мастерской, одной из основных специализаций которой было изготовление серег этого типа, документируется находкой набора ювелирного инструментария — наковальни-волочила (причем отверстия волочила совпадают с диаметром проволоки, из которой выполнены дужки «волынских колец», найденных на городище), тиглей, молоточков, зубильцев, ножниц, матриц для тиснения. Среди серег, найденных на городище, есть как серебряные составные, так и литые экземпляры, а также одна бронзовая литая серьга. Среди материалов, хранящихся в Музее археологии г. Кишинева, выделяется несколько пар идентичных составных серег. Между собой пары

Рис. 9. Волыньские серьги типа «D» IX-XI вв. 1. Брно Маломешнице. (Среднее Подунавье). 2. Бранчево. (Среднее Подунавье). 3, 4. Любеново (Болгария). 5. Лешье. (Среднее Подунавье). 6. Батайцы. (Среднее Подунавье). 7. Мирково. (Болгария). 8. Юрковецкий клад. (Побужье). 9. Копиевский клад. (Побужье). 10, 11. Денисовский клад. (Поднепровье).

различаются размерами, количеством витков сканной, проволоочной или зерненной обмотки (Кишинев, Археологический музей, Инв. №77, 78, 413-421; № 43, 250).

По всей видимости, так же как и в случае с серьгами типа «В», можно выделить два центра производства серег типа «С». Один из них приурочен к Балканскому региону, второй – к Карпато-Поднепровскому. Причем второй центр, по всей видимости, снабжал данными украшениями и территорию Польши, где они оседали в виде сокровищ в кладах (Новикова 1990: 113; Рабинович, Рябцева 1997: 241).

Волыньские серьги типа «D» отличаются от типа «С» тем, что основную часть подвески составляют ряды сканной проволоки (рис. 9). Распространен данный тип украшений в основном на Балканах – в Болгарии (второй тип, пятый вид, первая разновидность по типологии Ж. Въжаровой) (Въжарова 1976) и в Сербии (Ђоровић-Љубинковић 1951; Алажов 1969: 139, обр. 3) (рис.9, 1-7; рис. 20, 41, 42). На территории Древней Руси подобные, но несколько более миниатюрные серьги были найдены в Юрковецком, Копиевском и Денисовском кладах (Корзухина 1954) (рис.9, 8-11; рис. 20, 43)

Таким образом, **совокупность «волыньских» серег** была представлена в Карпато-Днепровских землях, на Днепровском Правобережье в русских кладах второй хронологической группы по Г.Ф.Корзухиной: Юрковецком, Копиевском, Борщевском, в материалах Пересопнинского могильника на Волыни. Их находят в

первом и втором Киевских некрополях, на городище Червоне в верховьях Южного Буга. На Левобережье Днепра их находят в кладах у сел Денис и Гущино. В верховьях Днепра — в материалах Гнездовского комплекса: на поселении, в могильнике, кладе 1993 года. Наконец, самой северо-западной точкой, где были встречены подобные украшения, можно считать могильник у деревни Чемихино под Тихвином. Их находят также в Скандинавии (в Южной Швеции и на о. Готланд), в Пруссии, Польше, Венгерском Потисье и Трансильвании, Моравии и на юго-западе Балкан (Рабинович, Рябцева 1997: 238, там же и литература).

Картографирование местонахождений серег волыньского типа на территории Восточной Европы дало довольно убедительную картину, отражающую процесс продвижения западнославянского населения в глубь восточнославянской территории, вплоть до Гнездова, а возможно, и далее на северо-запад в Поволховье (находка в Чемихино) (Рабинович, Рябцева 1997: карта 1). Интересно, что форма и размеры 6 височных колец волыньского типа «А», найденных в Гнездовском кладе 1993 года (монеты 839-951 гг.), точно совпадают с двумя из четырех штампов, найденных в Пересопнинском могильнике на Волыни (Ениосова, Пушкина 1997: 24). Находки серег «волыньского типа» на территории Скандинавских стран свидетельствуют о дальнейшем продвижении западнославянской волны на север Европы (Рабинович, Рябцева 1997: 240).

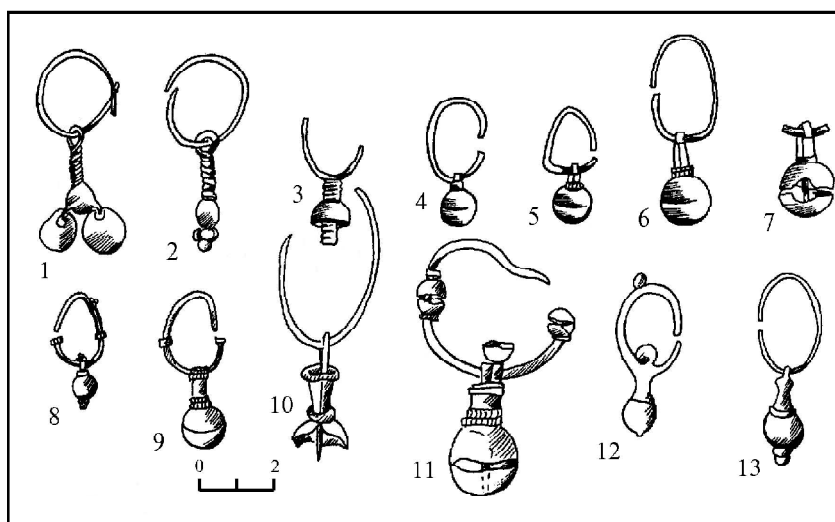
Прикамские серьги

Как уже отмечалось выше, тип украшений, сходный с «волыньскими серьгами», встречается и на территории Прикамья и Волжской Булгарии. Однако в технике изготовления поднепровских и прикамских украшений есть ряд весьма значительных различий.

Все многообразие серег и височных подвесок, находимых в древностях Ломоватовской

культуры, было поделено Р.Д. Голдиной на два отдела (при выделении отделов исследовательница опиралась на общую форму украшений и технику их изготовления; типы и подтипы выделялись по форме привески и кольца). Отдел А по этой классификации содержит украшения с полый привеской в виде шаров и конусов, а отдел Б – украшения с литыми привеска-

Рис. 10. Прикамские серьги VI-VIII вв. (все Прикамье). 1, 2, 4-6, 9. Варнинский могильник (погр. 291/2, 210, 149, 239/2, 293, 287, 16). 3, 7. Полонский могильник (погр. 86, 9). 8. Могильник Мыдлань-Шай (погр. 69). 10. Могильник Горбунята. 11. Деменковский могильник (погр. 98). 12, 13. Каневский могильник.

ми (Голдина 1985: 34-35). Признавая в целом правомерность подобной классификации, необходимо отметить, что в данном случае в одном отделе оказываются серьги и височные подвески, сформировавшиеся на базе различных ювелирных традиций – собственно прикамских, подунайских, салтовских.

Нам удалось наметить схему видоизменения и усложнения формы и декора украшений, подвеска которых составлена из шарика и цилиндрика (отдел А, тип 3, по Голдиной). Их наиболее пышные поздние образцы по внешнему виду близки волынским серьгам типа «А». Необходимо отметить, что богатые вещевым инвентарем древности Ломоватовской и Родановской культур (а также близкие к ним памятники Удмуртии), отличающиеся, с одной стороны, стабильностью и культурной преемственностью, а с другой — чутко реагирующие на изменения в евразийской моде, дают уникальную возможность для построения подобных цепочек.²

Прикамские «двойники» волынских серег типа «А». В конце VI — начале VII в. в Прикамье бытуют бронзовые серьги, состоящие из двух деталей — кольца и продетого сквозь ушко загнутого в верхней части бронзового крученого стержня-подвески (рис. 10, 1-2). В нижней части на стержень надета бронзовая бусина, в ряде случаев украшавшаяся плоскими подвесками или пирамидками зерни (например, погр. 291/2 Варнинского мог.) (Семенов 1980: т. I, 15-18). У некоторых экземпляров подвеска не составная, а цельнолитая.

В конце VII — начале VIII вв. в изготовлении этих украшений происходит ряд технологических изменений — стержень у более поздних серег не крученый, а тордированный, бусина не

припаивается к нему намертво, а надета свободно (например, серьга из погребения 86 Полонского могильника (Гос.Эрмитаж, инв. 606/759) (рис. 10, 3).

Кроме этого, в конце VII века в древностях Ломоватовской культуры появляются серьги и височные подвески несколько иного облика. Эти украшения также состоят из кольца-дужки, продетого сквозь петлю, в которую загнут штырь (уже не витой или тордированный, а гладкий), на который нанизана подвеска, состоящая из цилиндрика и шарика (например, погр. 71, 64, 65 Варнинского мог. (Семенов 1980: т. I, 27). Серьги данного типа будут иметь в этом регионе весьма длительной период бытования, причем их декор будет постепенно усложняться (рис.10, 4-7).

Необходимо отметить, что довольно близкие украшения, выполненные по той же морфологической схеме: кольцо и подвеска, составленная из цилиндрика и шарика (рис. 14), встречаются в Поднепровье во второй группе древностей антов, по О.А.Щегловой, датируемой началом VIII века (Щеглова 1990: 176). Бросающаяся в глаза близость пастырских украшений к золотым серьгам, встречающимся в поздних сарматских памятниках (рис.13), заставляет предположить, что серьги с «подвесками-фонариками» могут иметь весьма ранние прототипы.

Как уже отмечалось выше, Г.Ф. Корзухиной было высказано предположение, что прототипами для пастырских серег с «подвесками-фонариками» являются античные амфоровидные серьги, имевшие весьма длительный период существования (Корзухина 1946: 45-52). В качестве таких прототипов предлагались античные амфоровидные серьги конца I тыс. до н. э. — начала I тыс. н. э.

Различные амфоровидные подвески были любимыми деталями декорировки греческих украшений с периода архаики до эллинизма (Петренко 1978: 40). Золотые амфорки использовались в качестве подвесок как к ожерельям, так и к серьгам. В IV в. до н.э. золотые подвески-амфориски украшали роскошные ожерелья и серьги (например,

² Пользуясь случаем, приношу благодарность с.н.с. Гос. Эрмитажа О.И. Оятовой, а также коллегам из Пермского Краеведческого и Археологического музеев, Госуниверситета и Пединститута за любезно предоставленную возможность ознакомиться с коллекциями.

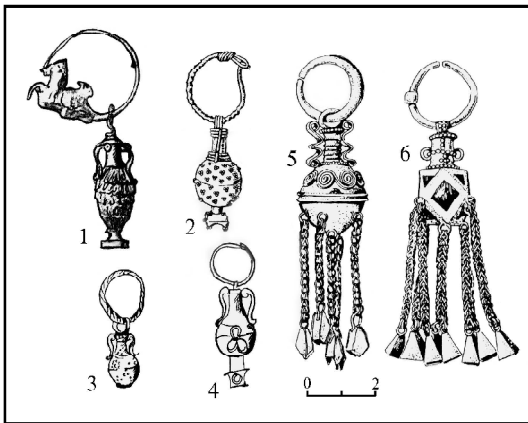

Рис. 11. Амфоровидные серьги. 1. Несебр (Болгария). 2-4. Керчь. 5. Унтерзибенбрун (Австрия). 6. Ирагинский могильник (Дагестан).

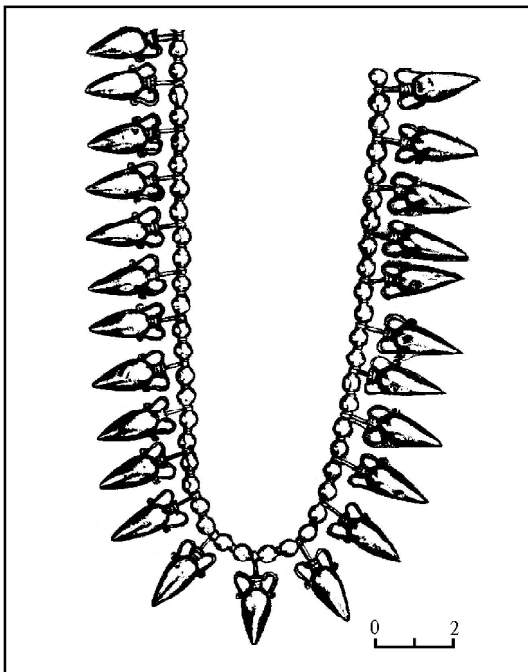

Рис. 12. Золотое ожерелье. Северный Иран.

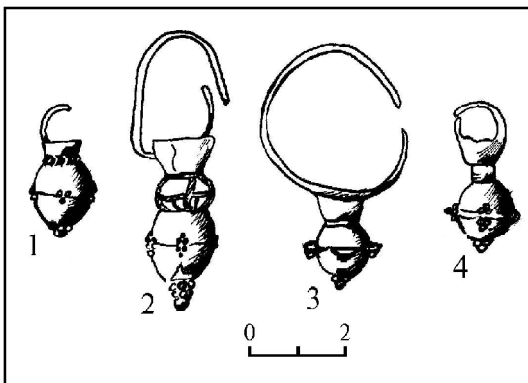

Рис. 13. Серьги, характерные для сарматских памятников III в. 1. Смела. 2. С. Смолянинова. 3. Красный Маяк. 4. Ольвия.

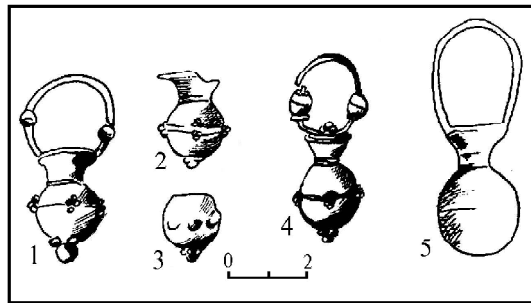

Рис. 14. Серьги пастырского типа н. VIII в. 1. Пастырский клад. 2. Урочище "Игрище" (случайная находка). 3. Каневский у. (случайная находка). 4. Харьевский клад. 5. Поселение у д. Выгоничи (жилище 2).

известные украшения из Большой Близицы и Куль-Обы). В обоих случаях верхний ряд украшения составляют мелкие гладкие подвески, в нижних рядах — более крупные амфорки, украшенные проволоочно-зерновыми композициями (необходимо отметить, что для этого периода не характерно изображение ручек сосудов). Кроме роскошных женских ожерелий, украшенных амфоровидными подвесками, в V-III вв. до н.э. существовали, по всей видимости, и аналогичные мужские ожерелья, состоявшие из трубчатых пронизок и амфоровидных подвесок. Подобные украшения были найдены во втором Семибратнем кургане, Луговой Могиле, кургане Мастюгина, в юго-восточной камере Чертомлыка, боковом погребении Солохи (Манцевич 1948: 68-73).

Золотые амфоровидные подвески, декорированные зеленой и синей эмалью и проволочными розетками, использовались в этот период и для декорирования костюма. Подобная находка была сделана, например, в Старшем Трехбратнем кургане, где амфоровидные подвески крепились предположительно к ампику (Кириллин 1968: 183).

Кроме этого, у скифского населения были весьма популярны серьги со стеклянными подвесками в виде амфорок и кувшинчиков, встречаются также серьги в виде кольца и стилизованной золотой или бронзовой амфоровидной подвески (без ручек сосуда).

На памятниках фракийского гальштата представлены бронзовые ожерелья с различными подвесками, в том числе и в виде сосудов. Подобное ожерелье было найдено на территории Румынии в Караш-Северин (Goldhelm schwert 1994: Fig. 35)

С III в. до н. э. по всей античной ойкумене распространяются серьги в виде кольца и весьма реалистично выполненной амфоровидной подвески. У этих серег подвески-амфорки уже, как правило, снабжены ручками. Такова, например, пара золотых серег середины III в. до н. э., происходящих из клада, найденного в Месемврии — ныне Несебыр (Болгария) (Клады Болгарских земель 1965). Серьги состоят из кольца, украшенного полой протомой Пегаса и укрепленной на штырь полой амфоровидной подвески (один конец штыря завернут в петлю, сквозь которую продето кольцо). Подвеска составлена из свернутой из золотого листочка полой цилиндрической шейки сосуда, а также продолговатого тисненого тулова, украшенного зернью и филигранью, и подставки (рис. 11, 1).

Несколько разнообразных амфоровидных серег,

датируемых в пределах II в. до н.э. — II в.н.э., находят в Керчи (рис. 11, 2-4). Дужки этих серег подчас дополнительно декорированы щитками с розетками или палицами Геракла (Корзухина. Рукописный архив ИИМК.ф. 77.д. №8).

Серьги с амфоровидными подвесками встречаются и в этрусских гробницах III-II вв. до н.э., весьма популярны они с I в. н.э. в Сирии и Египте, где существуют до II-III вв. н.э., в Месопотамии и Иране подобные серьги датируются концом I в. до н.э. — II в. н.э. (Литвинский 1973: 42). Кроме серег на территории Ирана в этот период изготовляли и ожерелья, содержащие до полусотни амфоровидных подвесок (Jewelry from Persia 1978: Fig. 50, 56, 59) (рис. 12).

О распространении подобных украшений в Средней Азии свидетельствует находка на Мунчак-Теле литевой формы для отливки амфоровидных серег. Формочка предназначена для отливки сразу двух сережек, состоящих из кольца и подвески-амфорки с коротким горлом, каннелированным туловом и шариком в нижней части подвески. Одна из амфорок имеет дополнительно восьмеркообразные ручки (Литвинский 1973: табл. 19).

Таким образом, в конце I тыс. до н.э. и начале I тыс. н.э. были весьма широко распространены крайне реалистичные флакончики, служившие деталями серег и подвесками к ожерельям. Несколько позже появляются и более схематизированные образцы: такова, например, лишенная ручек сосудика серьга из Керчи (ОАК 1912: 31-32, рис. 59) (рис. 11, 2). Наиболее поздние серьги с достаточно реалистичными амфоровидными подвесками, украшенными в нижней части цепочками с ромбовидными или трапециевидными подвесками, представлены в древностях эпохи Великого переселения народов в могильниках Ираги (Дагестан) и Унтерзибенбрунн (неподалеку от Вены) (Кузнецов, Пудовин 1961: 79-95; Вопа 1991: 108, fig. 42).

Весьма схематизированной «производной» от амфоровидных серег можно считать и золотые серьги, характерные для культуры сармат. В этих украшениях читается все та же схема: тисненый шарик — тулово сосуда и свернутый из золотого листика цилиндр — шейка сосуда. Отличительной особенностью сарматских сережек можно считать то, что «шейка» и «тулово» сосудика спаяны не непосредственно друг с другом, а при помощи пояса из проволочных колечек. По горизонтальному шву тисненная бусина-тулово сосудика украшена зерновыми ромбиками, а внизу к подвеске крепится пирамидка зерни (рис. 13). Подобные украшения находят в сарматских погребениях у с. Заветное и Керчи в Крыму, с. Смолянинова на Луганщине и с. Золотая Балка в низовьях Днепра, на городище Красный Маяк (Шкорпил 1903: 83, рис. 4; Вязьмитина 1962: 198, рис. 82, 1, 5, 6, 9). Были они найдены и в кладе II в. у с. Залевки в Среднем Поднепрье (Бобринский 1897: табл. XXI, 7, 8). Зарождение этих сарматских украшений связывается исследователями с причерноморским ювелирным делом, впитавшим в себя античные традиции, центрами которого были Херсонес и Ольвия (Вязьмитина 1962: 199).

Как мы уже отмечали раньше, золотые сарматские украшения весьма схожи с пастырскими серьгами с подвесками «фонариками» варианта 3-1, по типологии А.И. Айбабина (Айбабин 1973: 70). От сарматских пастырские серьги отличает наличие у ряда экземпляров двух тисненых бусин, нанизан-

ных на кольцо серьги. Кольцо к подвеске пастырских серег крепится поверх закрытого горлышка «сосудика». У ряда экземпляров серег из Пастырского и Харьевского кладов на дужку дополнительно припаяна пирамидка зерни (расположена посередине «крышки сосудика») (рис. 14, 1, 4). В остальном зерновой декор сарматских и пастырских серег совпадает полностью.

Однако довольно значительный временной hiatus между исчезновением сарматских и появлением пастырских серег заставляет предположить, что прямыми прототипами для последних послужили аналогичные серьги с составными тиснеными подвесками, находимыми в Подунавье. Детали серег с подвесками-«фонариками» входили в состав богатых кладов византийского происхождения из Землянского Вробка и Залесья (Svoboda 1953: tab. XLIV; Приходнюк 1998: 94-99).

Более ранние даты появления серег и височных украшений с подвесками, составленными из цилиндрика и шарика, в Прикамье (конец VII в.), чем в Поднепрье (начало VIII в.), дают основание говорить о самостоятельной линии развития подобных украшений в Прикамском регионе (возможно, напрямую связанной с Подунавьем).

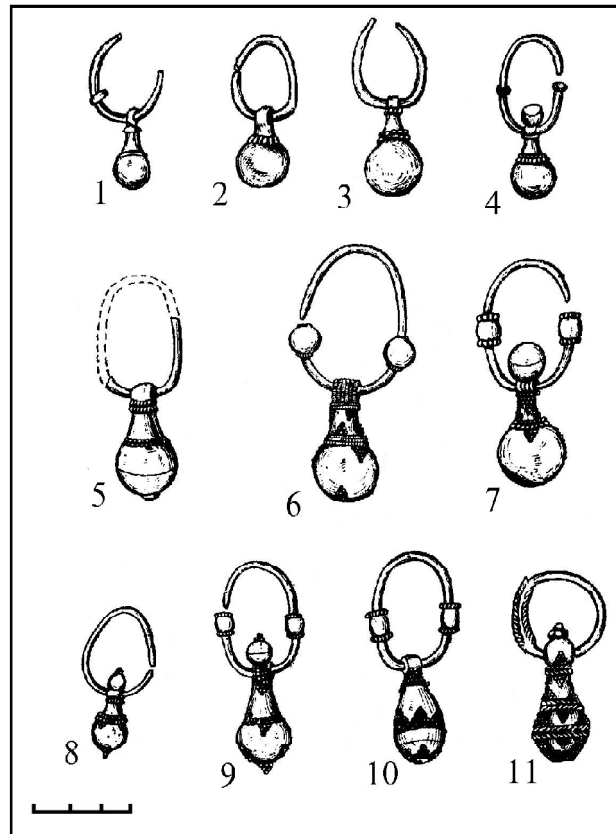
Можно выделить ряд технологических и морфологических особенностей, характерных для подвесок, распространенных в Прикамских древностях. Одна из наиболее характерных деталей конструктивного строения височных украшений, распространенных в этом регионе, — наличие металлического стержня, на который нанизываются детали подвески. У схожих сарматских и пастырских серег подвеска крепится напрямую к кольцу. Цилиндр у сарматских и пастырских образцов расширяется в верхней части и близок по форме к горлышку античной амфоровидной серьги, а у прикамских подвесок он, наоборот, сужается кверху, что создает общую каплевидную форму украшений (исключением является, пожалуй, фрагмент бронзовой серьги из могильника Горбунята: Гос.Эрмитаж 569/88, у которой цилиндр расширяется в верхней части) (рис. 10, 10). Серьги, распространенные у сармат, изготовлялись в основном в золоте, пастырские — в серебре и золоте, ранние прикамские образцы — бронзовые.

Первоначально все детали прикамских серег и височных колец (кольцо, подвеска и штырь) выполнялись из бронзы. Во второй половине VIII в. наряду с бронзовыми серьгами (например, погр. 188 Варнинского мог. — Семенов 1980: т. I 29) появляются образцы с серебряными подвесками, надетыми на бронзовый штырь — например, серьги из Деменковского могильника (рис. 10, 11) или могильника Телячий Брод (колл. Пермского Пединститута).

С X в. встречаются украшения, целиком выполненные из серебра, но есть экземпляры и с бронзовыми, и с железными штырями-основами.

В восьмом столетии происходит усложнение формы данных украшений — появляются

Рис. 15. Прикамские серьги VIII-IX вв. (По Голдиной). 1-3. Уринский могильник (погр. 10, 20, 10). 4, 5, 8, 10. Деменковский могильник (погр. 112, 34, 37, 63, 139). 6. Аверинский могильник (погр. 215). 7. Бояновский могильник (Загарье). 9. Каневский могильник (погр. 6). 11. Рождественское.

боковые шарики, нанизанные на дужку кольца. В VIII-IX вв. верхнюю часть подвески начинают украшать тисненым шариком (например, могильник Телячий Брод, погр. 20 — раскопки Пермского Педагогического института).

Происходят видоизменения и в декоре украшения. Если наиболее ранние подвески гладкие, то с конца VII - VIII вв. они уже украшаются рубленой проволокой (например, серьги из Варнинского могильника (погр. 41, 39-40, 16, 149, 239), Деменковского, Уринского могильников (Семенов 1980: т. I, 29; Генинг, Голдина 1970: 46) (рис. 10, 11; рис. 20, 7).

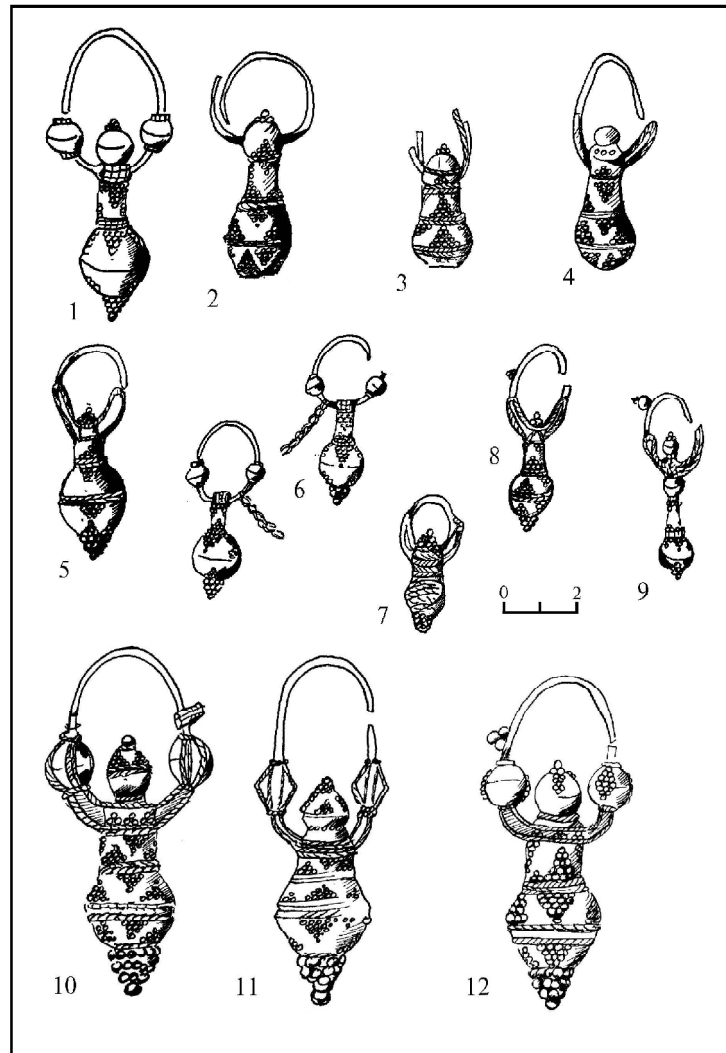
В конце VIII — начале IX вв. продолжает использоваться рубленая проволока, но начинает применяться и зерновой декор, существовавший на протяжении X-XI вв. (например, могильники Мыдлань-Шай — погр. 69, 65, 74; Поломский — 7, 76; Варнинский — погр. 6. 249. 24, 157; Каневский — погр. 6; Бояновский — 10, 13; Деменковский — 139, 63; Тольёнский — погр. 44). Схема размещения зерни и рубчатой проволоки на этих серьгах довольно проста: как правило, она располагается в местах стыка деталей и прикрывает припой (рис. 15, 6-11; рис. 16). С X — начала XI вв. в убранстве прикамских серег начинают использовать и скань.

У некоторых украшений шарик головки приподнят над дужкой. Так, у серьги из погребения 77 Поломского могильника (Гос. Эрмитаж ОИПК 606/ 624) шарик «головки» крепится к «шее», выполненной из мелкой зерни. В некото-

рых случаях (погребение 63 Деменковского могильника, погребения 249, 254, 24, 157 Варнинского могильника, погребение 7 Поломского могильника) в конструкции подвески появляется дополнительная деталь — расположенный горизонтально цилиндрок, сквозь который продето кольцо-дужка. Цилиндрок либо гладкий, либо украшен рубчатой проволокой. Целая подборка зерненных серебряных серег с подобным цилиндрком, украшенным рубчатой проволокой, была найдена в составе Мальцевского клада (Колл. Гос. Эрмитажа. Инв. 577).

В IX-X вв. центр производства этих украшений перемещается в Волжскую Булгарию. В этот период подвески становятся более тяжеловесными. Например, подвески из Верхне-Кандаского клада или Сайгатинского 1 святилища: Гос. Эрмитаж инв. 548, УАЭ-182 (Восточный художественный металл 1991: кат. 7) (рис. 16, 10, 12). Носили их уже зачастую не как серьги, а как височные кольца, прикрепляя к головному убору при помощи металлических цепочек (например, подвески из Больше-Тиганского могильника) (рис. 16, 6). Верхний шарик поздних прикамских серег этого типа подчас как бы сливается с телом подвески. У некоторых экземпляров дужка кольца расположена не под шариком, а проходит сквозь него (например, подвеска из погребения 45 Аверинского могильника или из с. Рождественское на р. Обве) (Корзухина Рукописный архив ИИМК ф. 77, д. 8, л. 4) (рис. 16.2), и форма подвески принимает еще более ярко выражен-

Рис.16. Прикамские серьги IX-XI вв. (Прикамье, Поволжье, Приуралье, Беломорье). 1. Могильник Мыдлань-Шай. (погр. 74). 2. с. Рождественское. 3. Архангельский клад. 4. д. Белоключевская (Случайная находка). 5. Вашкурский клад. 6. Больше-Тиганский могильник. 7. Прикамье. 8. Маловенежский могильник. 9. Варнинский могильник (погр.6). 10. Верхне-Кондасский клад. 11. Прикамье. 12. Сайгатинское святилище.

ную каплевидную форму. Все это делает эти украшения весьма похожими на волынские серьги типа «А» (например, серьга из случайной находки у д. Белоключевской) (Корзухина. Рукописный архив ф 77, д. 8, л. 4) (рис.16, 4). Интересно, что в этот период появляется сканный и псевдосканный декор на дужках колец, напоминающий сканно-зерновые лунницы, которыми украшались дужки волынских колец. Такова, например, подвеска из клада, найденного у д. Вашкур (Пермский Краеведческий Музей), или пара серег, соединенных цепочкой, найденных в Маловенежском мог. на р. Чепце (Иванова 1982: рис. 5, 8) (рис.16, 5, 8). Это видоизменение формы и декора подвесок, возможно, является отражением влияния славянского ремесла на ювелирное дело Прикамья и Поволжья.

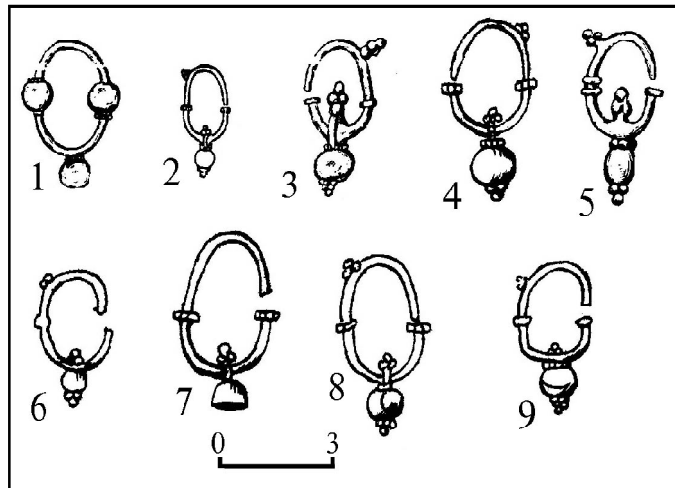
Таким образом, мы, вероятно, имеем дело с непрерывным развитием на территории Прикамья местной ювелирной традиции, впитавшей ряд инноваций, исходивших из юго-западных регионов. Так же как и для волынских серег типа «А», для этого типа серег отправной точкой послужили, вероятно, подунайские образцы, но

исполненные с рядом технологических отличий, касающихся в основном техники изготовления подвески.

Прикамские «двойники» волынских серег «В» и «С». В конце VIII — IX вв. в древностях Поломской культуры появляются литые и составные серьги, схожие с волынскими серьгами типов «В» и «С» (Голдина 1985: рис. 16, 117, 118, табл. I, 3, 4; табл. II, 5-19; Семенов 1988: рис. I, 6-9; рис. III, 2-7).

Прикамские серьги, близкие по виду волынским типа «В», представляют собой кольцо с надетым на него штырем, на который нанизана металлическая бусина, обрамленная сверху колечком зерни и пирамидкой зерни в нижней части. В некоторых вариантах кольцо отлито вместе со стержнем. В месте перехода к стержню кольцо у серег второго варианта расширяется и утолщается (посередине — ребро). Головка подвески представляет собой пирамидку зерни. Аналогичная пирамидка припаяна и в верхней части кольца-дужки (например, могильники Мыдлань-Шай — погр. 65, 69; Поломский — погр. 8, 9, 15 (Гос.Эрмитаж, инв. 606), Варнин-

Рис. 17. Прикамские серьги к. VIII-IX вв. (По Голдиной и Семенову) (Прикамье, Приуралье). 1. Аверинский могильник (погр. 94), Агафоновский (погр. 369). 2. Тольёнский могильник (погр. 39). 3. Аверинский могильник (погр. 210). 4, 6. Могильник Мыдлань-Шай (погр. 69, 65). 5. Уринский могильник (погр. 19). 7, 8. Поломский могильник (погр. 8, 9). 9. Варнинский могильник (погр. 262).

кий мог. — погр. 262, 221 (Семенов 1980: т. I, 32); Тольёнский мог. — погр. 39) (рис. 17, 3, 4-6, 8, 9). Необходимо отметить, что у этого типа серег сама бусина зернью не украшалась. Встречаются и цельнолитые подобные подвески. Такова, например, серьга из погребения 19 Урьянского могильника (Генинг, Голдина 1970: 46) (рис. 17. 5).

Аналогом волынским серьгам типа «С» можно считать прикамские гроздевидные серьги. Их морфологическая схема очень близка к схеме описанных выше прикамских украшений. Штырь изготовлялся отдельно или отливался вместе с кольцом (рис. 18; 19). Подвески представляют собой различного размера грозди литых или тисненых шариков. Гроздь может быть как

очень маленькой в виде пирамидки зерни (Варнинский мог. — погр. 37, 60, 69, 204, 283 (Семенов 1980: табл. II)), так и довольно большой (как правило, ромбической формы, расширяющейся в средней части) (например, Тольёнский мог. — погр. 106, 97, 118, 76, 107) (Семенов 1988: 25-58, рис. 3, 2-6). Существуют как бы гибридные варианты (например, серьга из погребения 12 Тольёнского мог.) (Семенов 1988: рис. 1, 10), где в верхней части расположен шарик, а дальше — гроздь зерни.

На дужку таких серег припаивалось две пирамидки литых шариков — одна в качестве головки подвески, вторая в верхней части кольца (рис. 18; 19). Дужки бывают гладкие, зерновые, псевдозерновые, выполненные из рубчатой

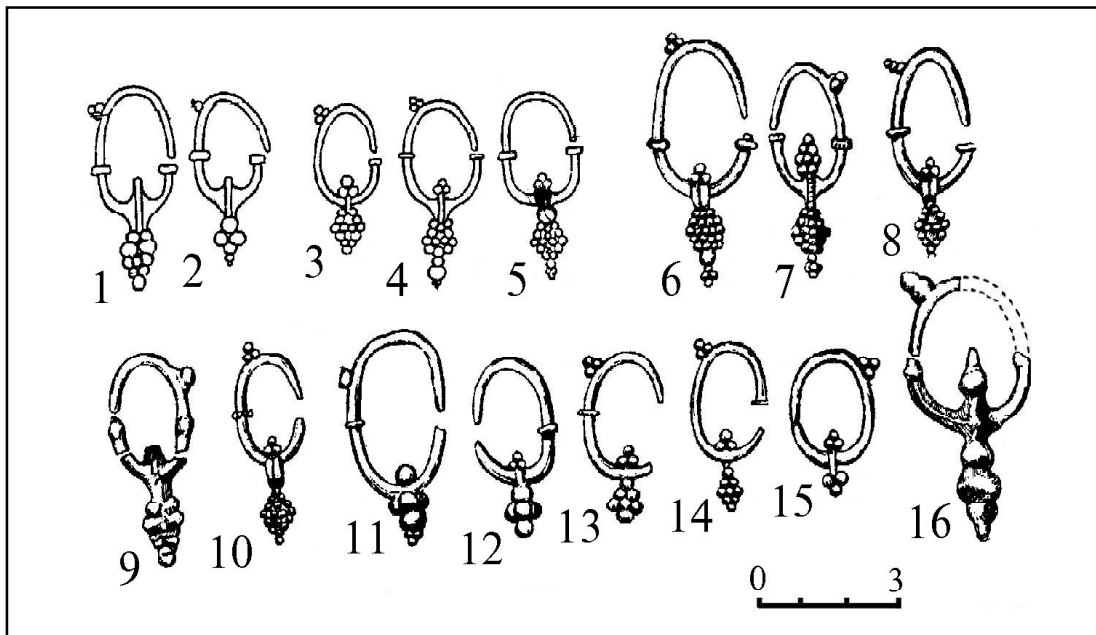
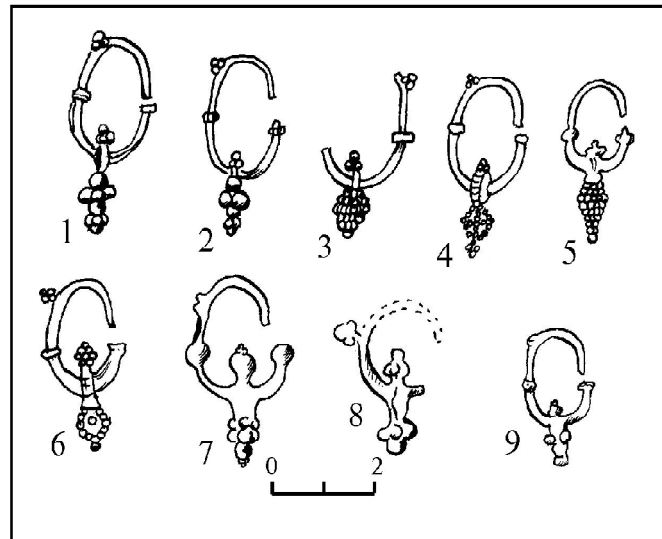

Рис. 18. Прикамские серьги к. VIII - IX вв. (по Голдиной и Семенову). 1-5. Тольёнский могильник (погр. 106, 97, 76, 107). 6. Каневский могильник (погр. 5), Аверинский могильник (погр. 18). 7. Аверинский могильник (погр. 90). 8. Плеснинский могильник (погр. 45), Аверинский могильник (погр. 188). 9. Аверинский могильник (погр. 103, 202), Мальцевский клад. 10. Каневский могильник (погр. 1, 8, 10, 26), Плеснинский могильник (погр. 21), Аверинский могильник (погр. 83). 11, 12. Аверинский могильник (погр. 138, 212). 13, 14. Каневский могильник (погр. 13, 28). 15. Редикарский мог. (погр. 4). 16. Мальцевский клад

Рис. 19. Прикамские серьги к. VIII - IX вв.
 1-3. Поломский могильник (погр. 15, 9, 40). 4-7. Варнинский могильник (погр. 163, 73, 26. 47, 38). 8. Поломский могильник (погр. не определено). 9. Могильник Мыдлань-Шай (погр. 57)

проволоки (например, серьги из Юмского и Мальцевского кладов — Гос. Эрмитаж инв.550, 577). Так же как и предыдущий, этот тип украшений дублируется в литье (например, серьга из Поломского мог. — погребение не определено) (Гос. Эрмитаж инв. 606/1685) (рис. 19, 8).

Сразу бросается в глаза ряд отличий данного варианта прикамских серег от волынских типа «С». У волынских серег дужка выполнена из волоченой проволоки, стержень изготовлен отдельно, а у прикамских стержень зачастую отлит вместе с дужкой. У волынских серег X-XI вв., распространенных в Поднепровье, ряды зерни на подвеске разделены сканными или проволочными колечками. У прикамских серег подобное разделение отсутствует, да и форма подвески иная, с явно выделенным расширением в средней части — например, в Каневском мог., погр. 5, 8, 13 (Генинг, Голдина 1980: 54), Поломский мог. — погр. 40, 9. 15 (Гос. Эрмитаж инв. 606), тогда как у волынских серег максимальное расширение приходится на нижнюю треть подвески.

Появляются данные типы украшений в Прикамье гораздо раньше, чем аналогичные серьги волынского типа в Поднепровье, а именно в конце VIII-IX вв., как раз в тот период, когда аналогичные украшения получают распространение и в Подунавье (рис. 20, 23-25, 31-33). Вместе с тем ряд характерных черт, выделяемых для подобных серег, находимых в Прикамье, а именно: цельнолитое вместе со стержнем, утолщенное в средней части кольцо, пирамидка зерни

в верхней части кольца — тяготеют не к Подунавью (где кольцо одинаковое по всему диаметру, штырь изготовлялся отдельно, на дужку надевались колечки, а не пирамидки зерни), а к ювелирным украшениям Кавказа, сложившимся также на базе аварских прототипов (например, серьга из Терской области с. Зельга) (ОАК 1898: 143, р. 272). Аналогично выполнялись кольца и переход от кольца к дужке у ряда салтовских серег (Степи 1981: рис.37). Таким образом, можно предположить, что мода на ношение подобных украшений попала в Прикамье не прямо из Подунавья, а опосредованно через Кавказ или Подонье.

В заключение необходимо отметить, что выделенные нами хронологические, морфологические, технологические и декоративные особенности, характерные для волынских и прикамских типов украшений, позволяют говорить о двух самостоятельных и, в какой-то мере, параллельных линиях развития украшений, созданных в рамках общеевразийской моды середины VII — XI вв., сложившейся на основе синтеза вкусов кочевых и оседлых народов. Причем сходство височных украшений, находимых в этих регионах, не ограничивается только общностью морфологического строения подвесок и близостью прототипов, но и тем взлетом использования техники зерни, который отмечается на украшениях, находимых в Прикамье и Поволжье для IX-XI вв., а для древнерусских образцов — в конце X-XI вв.

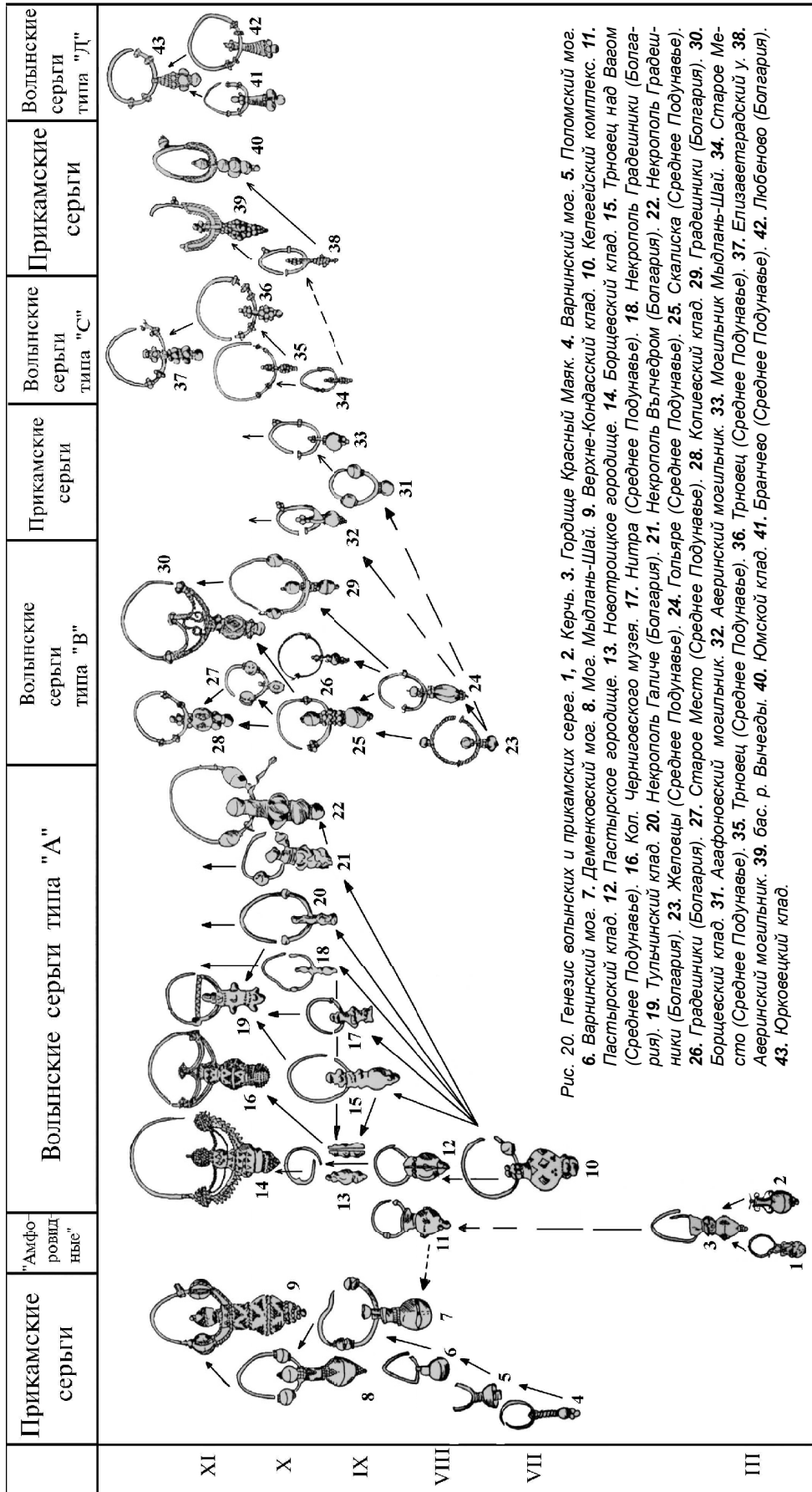

Рис. 20. Генезис волынских и прикамских серег. 1, 2. Керчь. 3. Гордище Красный Маяк. 4. Варнинский мог. 5. Поломский мог. 6. Варнинский мог. 7. Деменковский мог. 8. Мог. Мыдлань-Шай. 9. Верхне-Кондасский клад. 10. Келевейский комплекс. 11. Пастырский клад. 12. Пастырское городище. 13. Новотроицкое городище. 14. Борщевский клад. 15. Трновец над Вагом (Среднее Подунавье). 16. Кол. Черниговского музея. 17. Нитра (Среднее Подунавье). 18. Некрополь Градешники (Болгария). 19. Тульчинский клад. 20. Некрополь Галиче (Болгария). 21. Некрополь Вълчедром (Болгария). 22. Некрополь Градешники (Болгария). 23. Желовцы (Среднее Подунавье). 24. Гольяре (Среднее Подунавье). 25. Скалица (Среднее Подунавье). 26. Градешники (Болгария). 27. Старое Место (Среднее Подунавье). 28. Копиешки клад. 29. Градешники (Болгария). 30. Борщевский клад. 31. Асафоновский могильник. 32. Аверинский могильник. 33. Могильник Мыдлань-Шай. 34. Старое Место (Среднее Подунавье). 35. Трновец (Среднее Подунавье). 36. Трновец (Среднее Подунавье). 37. Елизаветградский у. 38. Аверинский могильник. 39. бас. р. Вычезды. 40. Юмской клад. 41. Бранчево (Среднее Подунавье). 42. Любеново (Болгария). 43. Юрковецкий клад.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И. 1973. К вопросу о происхождении сережек пастырского типа. // СА № 3. С. 62-72.
- Алажов Д. Средновековни погребения в Югоуосточна България. // ИБМ том. I София. 1969.
- Бобринский А.А. 1897. Курганы и случайные находки близ местечка Смелы. Т. I. СПб.
- Восточный художественный металл Среднего Приобья. Новые находки. 1991. Л.
- Въжарова Ж. 1974. Селища и некрополи (края на VI-XI в.) // Археология №3. С. 9-22.
- Въжарова Ж. 1976. Славяни и прабългари по данните на некрополи. София.
- Выжарова Ж. 1980. Богатое погребение женщины в могильнике возле большой базилики в Плиске // Slované VI-X. století. Brno. С. 259-310.
- Выжарова Ж.Н. 1987. Славяне к югу от Дуная. // СА. №4. С. 298-308.
- Вязьмитина М. I. 1962. Золотая Балка. Киев.
- Гатев П. 1977. Накити от погребения от XI-XII в. // Археология, год. XIX. Кн. 1. София.
- Генинг В.Ф. 1962. Мыдлань-Шай – удмурдский могильник VIII — п.п. X вв. // ВАУ 3. Свердловск.
- Генинг В.Ф. Голдина Р.Д. 1970. Позднеломоватовские могильники в Коми-Пермяцком округе // ВАУ 9. Свердловск.
- Голдина Р. Д. 1985. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Ижевск.
- Голубева Л.А. 1949. Киевский некрополь. // МИА, 11. С. 103-118.
- Гупало В. 1996. Дослідження курганного могильника в урочищі Майдан біля села Берестяне. // Materiały i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego. Tom. XVII. Rzeszów.
- Ениосова Н.В., Пушкина Т.А. 1997. Сканные и зерновые украшения из кладов Гнездова // Ювелирное искусство и материальная культура. Тезисы докладов. стр. 24-2. С. Пб.
- Древнее золото. 1975. М.
- Иванова М.Г. 1982. Маловенежский могильник // Средневековые памятники бассейна реки Чепцы. Ижевск.
- Клады Болгарских земель. 1965. София.
- Литвинский. Б.А. 1973. Украшения из могильников Западной Ферганы. М.
- Ляпушкин И.И. 1958. Городище Новотроицкое. // МИА, 74.
- Мельник Е.Н. 1901. Раскопки в земле лучан, произведенные в 1897-1898. // Труды XI АС в Киеве. М. Т. I.
- Кириллин Д.С. 1968. Трехбратние курганы в районе Тобечикского озера // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л. С. 178-188.
- Корзухина Г.Ф. 1946. О технике тиснения и перегородчатой эмали в Древней Руси X-XII вв. // КСИИМК, вып. 13. С. 45-52
- Корзухина Г.Ф. 1954. Русские клады IX-XIII вв. М-Л.
- Корзухина Г.Ф. Рукописный архив ИИМК. ф.77, д. 8.
- Кузнецов В.А., Пудовин В.К. 1961. Аланы в Западной Европе в эпоху «Великого переселения народов» // СА №2. С. 79-95.
- Манцевич А.П. 1948. Шейные уборы скифского периода. // КСИА. Вып. XXII. С. 68-73.
- Милчев А. 1963. Раннесредновековни български накити и кръстовете енкалпиони от Северозападна България // Археология година V. кн. 3. С. 22-37.
- Новикова Е.Ю. 1990. О серьгах «екимауцкого типа». // Проблемы археологии Евразии (по материалам ГИМ). Тр.ГИМ., вып. 74. С. 107-114. М.
- Носов Е.Н., Овсянников О.В. 1997. Архангельский клад. // Славяне и Финно-угры. Археология, история, культура. СПб. С. 146-157.
- ОАК за 1897 г. СПб. 1898.
- ОАК за 1911 г. СПб. 1912.
- Перхавко В.Б. 1986. Западнославянские элементы в раннесредневековой культуре междуречья Днестра и Немана. // КСИА, 187. С. 28-35.
- Петренко В.Г. 1978. Украшения Скифии VII-III вв. до н. э. М.
- Приходнюк О.М. 1998. Пастырський скарб 1992 року. // Археологічний літопис Лівобережної України. №1-2. С. 94-99.
- Пушкина Т. А. 1987. Височные кольца Гнездовского комплекса. // Труды V Международного конгресса славянской археологии. Киев. 18-25 сентября 1985 г. Т. III, вып. 1а, М. С. 50-57.
- Рабинович Р.А., Рябцева С.С. 1997. Ювелирные украшения с зернью из Карпато-Поднестровья в контексте культурно-исторических процессов X-XI вв. // Stratum + Петербургский археологический вестник. СПб.-Кишинев. С. 236-245.
- Рябцева С.С. 1996. К вопросу о серьгах «волынского типа». // Ювелирное искусство и материальная культура. ТД участников второго коллоквиума. СПб. Гос. Эрмитаж. С. 62-65
- Рябцева С.С. 1997. К вопросу о происхождении серег «волынского типа» (тип «В»). // Ювелирное искусство и материальная культура. ТД участников третьего коллоквиума. СПб. Гос. Эрмитаж. С. 62-64.
- Семенов В.А. 1980. Варнинский могильник. Новый памятник Поломской культуры. Ижевск.
- Семенов В.А. 1988. Тольенский могильник. // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск.
- Степи 1981 — Степи Евразии в эпоху средневековья. 1981. М.
- Федоров Г.Б. 1953. Городище Екимауцы. // КСИА, вып. 50. С. 104-126.
- Хавлюк П.И. 1969. Древньоруські городища на Південному Бузі. // Слов'яно-руські старожитності. Київ. С. 156-174.
- Шкорпил В.В. 1903. Отчет о раскопках гробниц в городе Керчи и его окрестностях в 1901 г. // ИАК. Вып. 7. СПб.
- Щеглова О.А. 1990. О двух группах кладов «древностей антов» в Среднем Поднепровье // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Курск. С. 162-203.
- Bona I. 1991. Das Hunnen – Reich. Stuttgart.
- Budinský-Kriča. 1959. Slovanské mohily v Skalici. Bratislava.
- Chilinska Z. 1963. Slawisch-awarishes Gräberfeld in Nove Zamky. Bratislava 1966.
- Cropovsky V. 1961. K Otazkam historicheho postavenia Nitry v VIII a IX storoci // Studijne zvesti ausav cb. Nitra. Str.139-160.
- Cropovsky V. 1978. Krasa slovienseho sperku. Pallas. Goldhelm schwert und silberschatze. 1994. Frankfurt am Main.
- Holcik Š. 1991. Vel'komoravské pohrebisko v Bini. // Zborník Slovenského národného múzea. R. LXXV-1990. Bratislava. S. 85-105.
- Hruby V. 1955. Stare Mesto. Velkomoravske pohrebiste «na Valach». Praha.
- Jewelry from Persia. 1978.

- Jurič R. Srednjovjekovni nakit Istre i Dalmacije. // Izdanja Hrvatskog arheoloskog društva, 11/2. Str. 245-289.
- Kocka-Krenz H. 1993. Bizuteria Północno-Zachodnio Słowiańska we wczesnym średniowieczu. Poznań.
- Kurnatowska Z. 1980. Pola strefy naddunajskiej w formowaniu się kultury słowiańskiej VIII-IX wieku // Slované VI-X. století. Brno. S. 155-163.
- Masov S. 1979. La necropole médiévale près du village Gradesnica, dep. de Vraca // Culture et art en Bulgarie médiévale (VIII — XIV s.). Sofia. S. 31-47.
- Mesterhazy K. 1994. Az un. Tokaji kincs revizioja. // Folia Archaeologica XLIII. Budapest. S.193-239.
- Svoboda B. 1953. Pohľad byzantskeho hovotepes v Zemlanskem Vrobky // Pamarky archeologiche.
- Teodor D. 1980. Tezaurul de la Răducăneni. Iași. // SCIVA, 31, 3. P. 403-423.
- Ђоровић-Љубинковић Мирјана. 1951. Метални накит Белобрдског типа Гроздолике мићуше. // Стари-нар. Нова Серија к. II. Београд. S 21-55.
- Vana Z. 1954. Madari a slovane ve svete archeologických nalezo X-XII století. // Slovenska archeologia. Bratislava. S. 50 — 95.
- Velka Morava. 1964. Nitra; Velka Morava. Tisileta tradice statu a kultury. Praha.